

Вячеслав ПОЛУНИН:

Всю жизнь те, кто со мной работал, были счастливы

НОВЫЙ ХУДРУК ПЕТЕРБУРГСКОГО ЦИРКА РАССКАЗАЛ, КАК ОН ОТНОСИТСЯ К НАШЕМУ ГОРОДУ И КАКИЕ НОВШЕСТВА ЖДУТ ПУБЛИКУ

ПОСМОТРЕЛ НА КЛОУНОВ И РЕШИЛ, ЧТО НЕ ХОЧУ БЫТЬ ТАКИМ

— Театр «Лицедеи» вы создали, живя в Ленинграде. Теперь вернетесь в Петербург? Будете жить здесь постоянно?

— Жить в каком-то одном месте — для меня это такое странное понятие. Я живу во всем мире, потому что у меня масса проектов в разных странах. В Москве у меня — замечательный проект уличного театра. Проект «Академия дураков» — по всему миру. «Мельница» — во Франции. Под Парижем я создал очень интересный проект, в котором воплощал идеи Николая Евреинова, это идеи театрализации жизни. И это только несколько примеров, есть много других проектов в разных странах. Какая разница, где ты живешь? Главное, что все это у тебя в голове крутится, ты понимаешь, как и что нужно сделать, звонишь по всему миру, говоришь с разными людьми. Я постоянно на телефоне.

— Петербуржцы все равно считают Славу Полунина своим. А как вы сами относитесь к Петербургу?

— Я родился в маленьком городке Новосиль в Орловской области, и, когда впервые приехал в Ленинград, этот город произвел на меня потрясающее впечатление. Я не смог его забыть. Но сначала я оказался в Москве. Пришел в цирк. Посмотрел на клоунов. Сказал себе: нет, не хочу быть таким. Я хочу быть другим. И поехал в Питер, потому что тогда уже считал этот город местом, где есть совершенно особая культура и новые идеи. В Петербурге я создал свою новую клоунаду, театр клоунады. Потратил на это 15 лет.

— Какие места в Петербурге — ваши любимые?

— В Питере я прожил лет двадцать. И всюду, где только можно было, всегда ходил пешком. Жил на Моховой, а учился в Институте культуры. Каждый день ходил из дома пешком на учебу, проходил через Летний сад. Это же места удивительной красоты. И каждый раз, приезжая в Петербург, я в этих местах обязательно бываю. Собственно, благодаря таким прогулкам и родился один из проектов, которые я придумал для Петербурга. Называется «Чудеса».

— Что это такое?

— Я много лет увлекаюсь ленд-артом, это искусство устройства садов. И поэтому хочу в мае показать «Чудеса» — сад чудес, который займет все пространство от Цирка до воды. Для этого я привезу в Петербург лучшего специалиста по ленд-арту во Франции, она была художественным руководителем французского фестиваля садов, я ее сюда переманил.

БЕГУ НА «СНЕЖНОЕ ШОУ», КАК ВЛЮБЛЕННЫЙ

— У вас много успешных проектов, все они необыкновенные. Какой из уже состоявшихся — ваш самый любимый?

— Я до сих пор обожаю «Снежное шоу». Вот уже двадцать лет этому спектаклю, а я, как влюбленный бежит на свидание к любимой, каждый вечер бегу его смотреть. Это один из самых успешных спектаклей в мире. Зрители примерно пятидесяти стран его уже видели, он идет в лучших залах. Работая над «Снежным шоу», я создал особую систему менеджмента, причем достаточно простую. Огромный зал, полторатысячный, забит битком, а работает всего пятнадцать человек! Коллектив интернациональный. Завлит — из России, финансовый директор — из Лондона, и так далее. Артисты живут в разных странах — в Италии, в Канаде, в Петербурге, в Москве — и следуют на спектакли. И я не вожу декорации по всему миру. Они у меня лежат в России, в Европе, в Америке, в Азии.

— Получается, это новый тип театра?

— Нужно уметь создать в зале особую ауру, чтобы публика вместе с тобой смеялась и сопереживала. Сейчас у нас часто получается, что артист смеется, а публика молчит. Или наоборот. Говорят, что хорошим клоуном человек может стать в шестьдесят лет. Потому что до этого он не философ, а хороший клоун — это когда ребенок и философ в одном человеке соединяются. Так что я как раз подошел к тому моменту, чтобы стать настоящим клоуном.

— Совершенно новый. Конечно, все театры разные, и можно считать, что это один из вариантов. Теперь я отдал «Снежное шоу» детям, они сами все делают, а я могу отдать освободившееся время цирку. И очень рад, потому что мечтал много лет сделать что-то в этом жанре. У меня дома огромная библиотека, посвященная новому цирку. Еще одна библиотека посвящена карнавалам и праздникам, другая — только модам и костюмам, и так далее. Всего у меня дома семь библиотек.

ПОКА ХОТЯ БЫ СТУЛЯ ПОМЕНЯЕМ

— Один из главных вопросов, который должен решить Цирк, — это капитальный ремонт здания. Когда он может начаться?

— Пока у нас нет на это финансов, но как только скажут, что финансирование есть, сразу начнем. Пока хотя бы стулья поменяем, все причешем. Скорее всего ремонт начнем перед Новым годом или после него. Я надеюсь, что все действия, которые предпринимает государство, что-

Вячеслав Полунин — обладатель титулов «Лучший клоун мира», «Лучший клоун эпохи» и самых престижных театральных премий, в том числе эдинбургского «Золотого ангела», испанского «Золотого носа», Премии Лоуренса Оливье. В России в 2000 году удостоен премии «Триумф», в 2012 году — петербургской Премии имени Андрея Толубеева.

бы изменить ситуацию в петербургском Цирке, принесут свои плоды.

— Какой будет ваша кадровая политика? Что будет с сотрудниками, которые не впишутся в вашу концепцию?

— Ни я, ни новый директор Цирка Виктор Ловков не уволили ни одного сотрудника. Был расформирован гастрольный отдел, но это было сделано по приказу прежнего руководства. Всю жизнь люди, которые со мной работали, были счастливы и рады. Надеюсь, что и в петербургском Цирке тоже так будет.

РАЗВЕ БИЛЕТЫ ДОРОГИЕ? Я ПРО ЭТО НЕ ЗНАЮ

— А кто будет главным зрителем в вашем цирке? Изменится ли аудитория?

— Понятно, что цирк — это возможность всем вместе прийти на представление, вместе обсуждать спектакли. И конечно же, цирк — это первый шаг ребенка в знание о том, что такое театр. Моя идея — должны быть еще экспериментальные цирки: только для бабушек, только для детей. И так далее. Я уже задумал спектакль, где все

будет в граффити, будут паркур. Чтобы та часть населения, которая находится в этом срезе, тоже считала цирк своим.

— Петербуржцы уверены, что обновленный Цирк под вашим руководством станет чем-то замечательным и грандиозным. Но если судить по ценам на билеты на «Снежное шоу», представления могут оказаться не всем по карману...

— Разве билеты дорогие? Я про это ничего не знаю. Тогда нужно просто увеличить разницу между ценами — увеличить цены на нижние ряды и снизить на задние. Как раньше всегда было — студенты занимали верхний ярус, сидели там и стояли. Обязательно надо создать возможность, чтобы каждый мог попасть в цирк. Об этом вообще-то должен думать директор. Но я как художественный руководитель свое мнение ему обязательно выскажу.

— Вы много работаете. А как отдыхаете? Находите ли время в выходные почитать книги, посмотреть новые фильмы?

— Книг у меня очень много, чтение — это моя страсть. Я книголюб и книгочей, но чтение я считаю работой. Я не называю это — «выходной». Такого понятия, как «выходной», у меня нет. И вообще никогда не было ни выходных, ни отпусков. Какой в этом смысл? Все равно ведь через пять минут ты начинаешь заниматься тем же, чем и в выходной, — тем, что тебе интересно.